Россия ускоряет привлечение ранних инвестиций для стартапов. Как скажется на рынке инноваций закон о конвертируемом займе

Автор: Сергей Скрипников

Читать на Ipad

В Россию приходит один из самых популярных в мире способов привлечения инвестиций для стартапов ранних стадий. Бизнесу он максимально ускоряет получение инвестиций, а инвестору позволяет отложить на будущее затяжные процедуры duediligence. Законопроект о «конвертируемом займе» принят в Думе благодаря поддержке ЕР и уже через 10 дней вступит в силу. Он помогает решить ряд проблем, отмеченных в более ранних исследованиях «Платформы» по рынку инноваций

Чего не хватало ранее?

Отсутствие механизма быстрого привлечения инвестиций в российской юрисдикции угрожало тысячам перспективных российских проектов, резко снижая их шансы прорваться через «долину смерти». Запуская разработку нового решения, начинающие предприниматели обычно полагаются на сбережения, средства, которые удалось привлечь от друзей и родственников или энтузиазм случайного инвестора, который готов рискнуть и положиться на доверие. Но стартовый капитал имеет свойство быстро «сгорать»: то, что венчурный рынок называет burn rate – скорость «сжигания» денег, – ежедневный кошмар ИТ-предпринимателя. В Кремниевой долине или популярных юрисдикциях с британским правом основатели могут положиться на механизм «конвертируемого займа», который позволяет заключать соглашение с инвестором буквально на салфетке в кафе и быть уверенным, что деньги поступят максимально оперативно. В

развитых стартап-экосистемах доступность такого механизма при десятках тысяч активных бизнес-ангелов заметно повышает шансы инноваторов на стадиях pre-seed и seed преодолеть «долину смерти». По оценкам экспертов, им пользуется каждый третий в мире стартап.

Как это работает?

Механизм, закрепленный в регуляторике большинства популярных для стартапов юрисдикций, дает участникам сделки возможность оформить инвестицию как займ с правом инвестора конвертировать его в долю в капитале через определенное время и на согласованных заранее условиях. То есть компания просто берет деньги у инвестора в долг, но с обязательством, что к определенному сроку она либо вернет их, либо передаст инвестору долю в капитале. Причем, чаще всего право выбора способа исполнения обязательств остается у кредитора. Конвертация проходит по выбору инвестора, а если его что-то не устраивает в темпах роста компании или в направлении развития бизнеса, инвестор забирает деньги в соответствии с условиями обычного договора займа. Заключив такую сделку, инвестор может отложить на будущее все вопросы, связанные с вхождением в капитал.

Что это дает?

Это обеспечивает гибкость и скорость — критические факторы для начинающих предпринимателей.

В обычной сделке вхождения в капитал инвестор, скорее всего, выбирает долгий путь проверки и оценки проекта — due diligence. Это значит, что сначала он запрашивает у стартапа тонну юридических и финансовых документов, отправив предпринимателей по инстанциям — вместо того, чтобы развивать бизнес. А на следующем шаге инвестору и компании предстоит затяжной вояж по нотариусам, банкам и налоговым службам, что катастрофически тормозит привлечение денег. В типичной ситуации, когда ресурсы на операционную деятельность необходимы «вчера», а нужно обивать пороги для сбора справок и

готовить документы для сделки, часто оказывалось, что многие компании просто закрывались, не дождавшись инвестиций. Для иных хождение «по мукам» могло занимать от пяти до девяти месяцев. Принятый закон не только освобождает от необходимости идти по длинному пути, но и позволяет кратно сократить число документов, необходимых для оформления сделок инвестиций.

Как новое регулирование влияет на инвестклимат?

Снижая барьеры и риски конфликтов для предпринимателей и инвесторов, новый механизм поможет улучшению инвестиционной привлекательности стартапов в российской юрисдикции. За счет чего? Сейчас в России единственной гарантией, что инвестор получит долю в капитале, выступает выпуск конвертируемых облигаций или опционов в соответствии с нормами «Закона о рынке ценных бумаг». Какие бы корпоративные договоры, заверения и убеждения ни оказались на столе перед инвестором, всегда оставался риск, что стартап просто не исполнит свои обязательства. Новый законопроект дает возможность компании обеспечить все корпоративные решения до того, как наступили основания для получения доли в компании. То есть заключили договор — и дальше все зависит только от того, достигнет ли компания предусмотренных договором конвертируемого займа показателей.

Принятый законопроект будет способствовать деофшоризации экономики. Отсутствие механизма быстрых вложений в российском праве подталкивало бизнес оформлять отношения в юрисдикциях с британским правом или в США, но ценой скорости была высокая стоимость оформления сделок. Для начинающего стартапа цена регистрации бизнеса в офшорной юрисдикции сопоставима с общей суммой первоначальных инвестиций — от 50 тысяч долларов и выше. Конвертируемый займ в российском праве освобождает от необходимости уходить в офшор. По оценкам директора Фонда развития интернет-инициатив Кирилла Варламова, число сделок на ранней стадии с использованием конвертзайма уже в ближайшем будущем должно составить 90%, на поздних стадиях — до 70%.